

Эдмонъ Ростанъ.

Реймскій соборъ.

Онъ лишь безсмертнѣй сталъ благодаря врагамъ,
И мѣръ, любуясь имъ, съ презрѣніемъ отмѣтитъ
Слѣды презрѣнныхъ ордъ.

Пусть Фидіасъ отвѣтитъ, пусть скажетъ намъ
Родэнъ,

Не живъ ли Реймскій храмъ?

Твердыня павшая ужъ не нужна войскамъ,
Но храмъ израненный любовью двойную встрѣтитъ.

Да, кровля сожжена, тѣмъ ярче небо свѣтитъ
Сквозь кружево камней растроганнымъ очамъ.

Спасибо варварамъ: они французамъ дали

То, чѣмъ Эллады край одинъ былъ освященъ,—

Нетлѣнной красоты разбитыя скрижали.

Хвала губителямъ! Насилье — имъ законъ,

Имъ пушки — божество. И вотъ они создали

Себѣ въ вѣкахъ позоръ, намъ — вѣчный Парее-
нонъ.

Перевелъ Н. Минскій.
